

К вопросу о лингвистических способностях школьников

Елецкая Ольга Вячеславовна, канд. пед. наук, учитель-логопед высшей квалификационной категории, Центр креативной педагогики и психологии

В структуре компонентов формирования орфографически-правильного письма лингвистические способности школьника являются ведущими [6]. Под способностями обычно имеют в виду индивидуальные особенности, которые не сводятся к наличным навыкам, умениям или знаниям, но которые могут объяснить легкость и быстроту приобретения этих знаний и навыков. Способностями называют такие индивидуально-психологические особенности, которые имеют отношение к успешности выполнения соответствующей деятельности, и которые развиваются в соответствующей деятельности, т.к. они не являются врожденными [13].

Рассматривая проблему общей структуры лингвистических способностей, Б.В. Беляев отмечал, что все они находятся во взаимодействии и взаимозависимости и образуют единое целое, в котором можно выделить десять составляющих. Четыре из них – языковые способности – связаны с владением основными компонентами языка (фонетическими, фонематическими, лексическими и грамматическими). К речевым способностям относятся слушание, говорение, чтение и письмо. Две составляющие являются основными (центральными) способностями – чувство языка (сосредоточение языковых способностей) и лингвистическое мышление (как фокус речевых способностей) [3].

Языковые способности в лингвистическом словаре определяются как «многоуровневая, иерархически организованная система, формирующаяся в психике носителя языка в процессе онтогенетического развития» [1:171]. Понятие языковой способности введено в психологической школе А.А. Леонтьева и восходит к идее Л.В. Щербы о психофизиологической организации индивида. А.А. Леонтьев и Л.В. Щерба представляют языковые способности как «речевую организацию» или совокупность психологических и физиологических условий, обеспечивающих усвоение, производство, воспроизводство и адекватное восприятие языковых знаков

членами языкового коллектива [10,15]. Под языковыми способностями понимают такие индивидуальные особенности, которые обеспечивают быстрое формирование навыков и умений при усвоении языковой системы [12]. Языковая способность является сложной, иерархически организованной структурой, состоящей из ряда компонентов (фонетического, лексического, морфологического, синтаксического, семантического), связанных друг с другом определенными правилами [14]. Для того чтобы осознанно выполнять языковые операции у школьника должна быть хорошо развита устная речь. Он должен владеть полноценным словарем, быть способным к быстрой и точной актуализации слов и продуцированию правильно грамматически оформленных предложений.

Анализ исследований в области языкознания, психологии, психолингвистики и методики преподавания русского языка свидетельствуют о том, что у человека предполагается наличие некой способности, позволяющей не только усваивать язык, но и играющей важную роль в этом усвоении. Основные лингвистические способности (чувство языка и лингвистическое мышление) необходимы для полноценного формирования грамотной письменной речи.

Чувство языка – феномен интуитивного владения языком, проявляющийся в понимании и использовании идиоматических, лексических, стилистических и прочих конструкций, в «способности по отдельной частности, по подробности, по какому-либо свойству восстановить картину целого» формируется еще до целенаправленного овладения языком в обучении» [8:37]. В условиях нормального развития ребёнок в процессе общения бессознательно (или на уровне неотчётливого осознания) усваивает языковые нормы и использует их в коммуникативных целях.

Чувство языка представляет собой обобщение на уровне первичной генерализации без предварительного, сознательного вычленения элементов, входящих в это обобщение. Оно формируется в результате стихийного овладения речью и базовыми когнитивными операциями, обеспечивает

контроль и оценку правильности и привычности языковых конструкций [4, 5, 7]. О.С. Ахмановой чувство языка определяется как интуитивная реакция на данную форму высказывания со стороны лица, для которого данный язык является родным, как критерий правильности речи [1]. Однако это определение характеризует только высшую степень овладения языком. Среди основных процессов, лежащих в основе механизма чувства языка, лингвистами названы ассоциации и аналогия [13]. Ассоциация состоит в объединении единиц по формальному или логико-семантическому признаку. Посредством слияния ассоциаций образуется связь между представлениями, ранее не соединёнными ни одновременностью, ни последовательностью своего появления в речи. Возникновением ассоциативных связей между морфологическими единицами, выделенными в составе словоформ и родственных слов, объясняется образование неосознанных обобщений, позволяющих образовывать в памяти ассоциативные блоки. Аналогией является уподобление, обусловленное влиянием друг на друга так или иначе связанных между собой элементов языка, стремление к распространению продуктивной модели. Овладевая типами словоизменения, благодаря которым можно получать от исходных слов требуемые формы, ребенок освобождается от необходимости запоминать все формы слова в отдельности и может действовать по аналогии при образовании слов. Появление образований по аналогии в детском возрасте свидетельствует о том, что, употребляя слова в тех сочетаниях, которые не мог получить от взрослых, ребёнок пользуется отдельными морфологическими частями, как самостоятельными элементами языка.

Объяснение понимания чувства языка в лингвистике не даёт описания его механизмов. Для построения методической системы, позволяющей использовать его в образовательных и коррекционных целях, необходимо рассмотреть психологическую и психофизиологическую организацию явления. Рассматривая психологические основы чувства языка, большинство исследователей выделяют в них способность к подсознательным языковым обобщениям, благодаря которым обобщаются какие-то неясные впечатления,

связанные больше с нерасчленённым переживанием, чем с сознательной логической операцией ребёнка. Такое рассмотрение сближает понятие «чувство языка» с понятием «интуиция», через которую оно определяется в словаре лингвистических терминов: «Интуиция – это эвристический процесс, состоящий в нахождении решения задачи на основе ориентиров поиска, не связанных логически, или недостаточных для получения логического вывода. Для интуиции характерна быстрота формулирования гипотез и принятия решений, а также недостаточная осознанность его логических оснований» [1:48]. В основе чувства языка выделяют такие основные признаки, как интуитивную природу, отличающуюся недостаточной осознанностью, способность к обобщениям с опорой на ориентиры и быстроту выполнения операций. Для создания условий, при которых обеспечивается развитие интуиции, необходимо накопление большого количества знаний, своеобразная готовность этих знаний и выработанное упражнением умение решать новые, неожиданные задачи [13]. Главное значение в совершении интуитивного действия имеет формирование его внутреннего плана действия. К умственным действиям оперирования, внутренним, обеспечивающим механизм построения и реализации речевого акта, относятся: сличение (сравнение), выбор (отбор), набор (составление) целого из частей, комбинирование (сочетание), перестановка (замена), принятие решения, построение и вариация по аналогии [9].

Центральным процессом, определяющим формирование и использование знаний об окружающем мире с целью выражения этих знаний в языковых формах, является обобщение. Благодаря обобщению происходит автоматизация действия, которая, согласно П.Я. Гальперину, ведёт к тому, что ситуация уже не распознаётся, а только узнаётся, и течение этого действия контролируется «по чувству» [7]. Несмотря на то, что неотчётливо осознаваемые обобщения служат основой для усвоения научных понятий и осознанного формирования речевых навыков, они не всегда обеспечивают точную дифференцировку языковых явлений и совершенное владение орфографией. Облегчить воспроизведение, запоминание и сохранение

усвоенного материала можно, если операции, которые происходят в речи автоматически, будут формироваться у ребёнка осознанно, намеренно, вначале как действие, а затем сворачиваясь до операции. В связи с этим справедливо предположить, что если у ребёнка отсутствует чувство языка, или оно слабо развито, его можно формировать в системе специальных занятий.

Наличие у пишущего развитого чувства языка позволяет объяснить феномен «природной грамотности». Допускается, что развитое чувство языка приводит к активизации морфемного канала восприятия и, в свою очередь, развитый и активизированный морфемный канал восприятия помогает проанализировать незнакомое слово, оценить его лексико-грамматическое значение, а также «предвидеть» и предупредить возможные орфографические затруднения при его написании [11]. Чувство языка формируется под влиянием речевого опыта. При этом задействованы психологические механизмы мышления, внимания и памяти.

Следовательно, чувство языка, связанное с общим уровнем развития личности, может быть развито или сформировано в процессе специальной педагогической работы. Оно позволяет оценить правильность или неправильность слова или фразы, оценить лексическое и грамматическое значение без вычленения элементов, входящих в это обобщение, а в совокупности с ростом словаря и речевого опыта обеспечивает возможность вычленять соответствующие речевые единицы и формировать правила оперирования ими,

Список литературы.

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969.
2. Балонов Л.Я., Деглин В.Л. Слух и речь доминантного и недоминантного полушария. – Л.: Наука, 1976.
3. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. – М.: 1965. – изд. 2.
4. Божович Е.Д. О функциях чувства языка в решении школьниками семантико-синтаксических задач. Вопросы психологии. 1988, № 3.
5. Божович Е.Д. Учителю о языковой компетентности школьника. Психолого-педагогические аспекты языкового образования. Москва – Воронеж: 2002.
6. Божович Л.И. Значение осознания языковых обобщений в обучении правописанию. Вып. 1., Известия АПН РСФСР. 1946.
7. Гальперин П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий. // Исследования мышления в советской психологии / Под ред. Шороховой В.В. – М.: 1966.
8. Гохлернер М.М., Ейгер Г.В. Психологический механизм чувства языка. Вопросы психологии. 1983, № 4.
9. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. – М.: [Московский психолого-социальный институт](#), 2001..
10. Леонтьев А.А. Некоторые вопросы лингвистической теории письма // Вопросы общего языкознания / Отв. ред. В. М. Жирмунский. – М.: Наука, 1964.
11. Львова С.И. Русская орфография: Самоучитель. – М.: Мнемозина, 2005.
12. Потенция А. А. Из записок по русской грамматике, т. I – II. – М., 1958.
13. Теплов Б.М. Способность и одарённость. Проблемы индивидуальных различий. – М.: 1961.
14. Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. – М.: МГУП, 1956.
15. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974.